

Утренние часы самоподготовки наполнились оживлением: после объявления результатов экзаменов по классу пролетел приглушенный гул голосов. Классный руководитель бросил на учеников строгий взгляд, и в кабинете мгновенно воцарилась тишина.

— Встаньте в проходе или у доски. Будем выбирать места согласно рейтингу. Постарайтесь не шуметь.

В первом классе при смене мест некоторые ученики предпочитали перетаскивать и свои парты, но, поскольку это создавало слишком много грохота, обычно такую перестановку откладывали на время после окончания утренних занятий. Ученики вышли из-за парт и выстроились в очередь, ожидая возможности выбрать понравившееся место в порядке убывания баллов.

Сун Цзячжу, занявший первое место, кивнул Лин Чжи, и они вдвоем направились к своим прежним местам.

Следом потянулись обладатели второго, третьего результатов... На этот раз перестановка обещала быть масштабной. Прошлый ежемесячный экзамен стал первым общешкольным испытанием с момента распределения по классам, и многие ученики еще не успели адаптироваться к программе третьего года или попросту не сумели проявить себя в полной мере. Словом, по сравнению с промежуточными итогами нынешний рейтинг претерпел значительные изменения, хотя были и те, чьи позиции остались непоколебимы.

Хэ Юйцин устроилась на третьем ряду, через одну парту позади Лин Чжи, выбрав себе в напарницы Цяо Юйси. Седьмым в списке шел Лю Гао, представитель по математике; он занял место прямо за Сун Цзячжу, пригласив сесть с собой Ван Лин. Таким образом, она оказалась за спиной у Лин Чжи.

Ван Лин и Хэ Юйцин какое-то время строили юноше забавные гримасы — было очевидно, что они заранее договорились о такой расстановке. Однако Сун Цзячжу, не знавший всех тонкостей их девичьих планов, решил, что Лин Чжи просто вежливо отказал Хэ Юйцин, и той пришлось искать компанию другой подруги.

Стоило утренним занятиям закончиться, как школа наполнилась шумом передвигаемой мебели. Лин Чжи отправился помогать Хэ Юйцин с вещами. Его сосед тоже хотел было предложить помощь, но, не будучи близко знаком с остальными, лишь молча наблюдал со стороны.

Лю Гао действовал споро: быстро разобравшись со своими пожитками, он принялся помогать Ван Лин. Сун Цзячжу в это время забрал у представителя по физике, сидевшего в конце класса, распечатку с авторскими задачами учителя. Возвращаясь к своей парте, он невольно скользнул взглядом по заваленному вещами столу своего нового соседа сзади и заметил лежащий сверху черновик.

Почти половину листа занимал рисунок. Внимание юноши привлекло то, что вторая половина страницы была закрашена густым, солнечным золотисто-желтым цветом, а в центре был запечатлен человек, отдыхающий с закрытыми глазами.

Сун Цзячжу никогда не интересовался чужими делами, поэтому лишь мазнул по листу безразличным взором. Однако дверь класса была распахнута из-за перестановки, и в помещение то и дело врвались порывы холодного ветра, нещадно трепля бумаги на столах.

В этом беспорядке он вдруг замер и снова перевел взгляд на черновик. Рисунок на самом верху действительно был ему не знаком, но наброски под ним — особенно проработка глаз и губ — показались юноше удивительно знакомыми. Он не стал трогать чужие записи и молча сел на свое место.

Закончив помогать Ван Лин, парень почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. С «первым номером» рейтинга он знаком не был, поэтому лишь выдавил вежливую, но отстраненную улыбку и тут же переключил внимание на Лин Чжи.

Тот как раз пил воду и, почувствовав на себе взор соседа, в замешательстве обернулся. Встретившись с ним глазами, Лин Чжи, верный своему образу, поспешно отвел взгляд. Сосед улыбнулся ему чуть шире и теплее, боясь ненароком напугать этого робкого одноклассника.

Лин Чжи и впрямь был удивительно хорош собой — он напоминал изящное комнатное растение, которым хочется любоваться в тишине. Из-за его неброского поведения многие часто не замечали этой хрупкой, неброской красоты. Лю Гао старался вести себя предельно осторожно, чтобы не спугнуть это наваждение.

Ему казалось, что он смотрит скрытно, но со стороны его интерес был слишком очевиден. Настолько, что кое-кому он начал резать глаза. Сун Цзячжу крепче сжал ручку в пальцах, но через мгновение заставил себя расслабиться.

Лин Чжи в это время увлеченно болтал с Ван Лин. Внезапно он что-то почувствовал и слегка повернул голову. На воротнике его черного пуховика висели два пушистых меховых шарика на шнурах, и один из них сейчас кто-то несильно сжимал в пальцах.

Ван Лин и Лю Гао в изумлении уставились на эту сцену. В их представлении Сун Цзячжу был человеком холодным и недоступным, и они никак не ожидали увидеть от него подобного проявления близости.

В отличие от Ван Лин, которая едва сдерживала восторженное любопытство, парень хмуро поджал губы — в груди у него шевельнулось неприятное чувство. Вроде бы обычный жест, Сун Цзячжу даже не касался кожи Лин Чжи, просто крутил в руках украшение на его одежде, а тот и не думал сопротивляться, позволяя делать с собой всё, что угодно.

Черный меховой шарик перекатывался в ладони юноши, а шнурок в такт движениям едва

заметно покачивался. Он поднял глаза и встретился со взглядом Сун Цзячжу.

Немой «гений» школы, разумеется, не произнес ни слова. Его глаза, темные, почти угольно-черные, смотрели с легким холодком. Лю Гао, не меняя выражения лица, ответил на этот взгляд; вид у него при этом был довольно мрачный. Даже если противник молчал и, казалось бы, ничего не знал, Лю Гао, как мужчина, безошибочно почувствовал ту самую несовместимость аур, возникающую между соперниками.

Рассевшись по новым местам, ученики приготовились к уроку. Вошедший учитель окинул взглядом ряды, привыкая к новому порядку, и велел всем достать экзаменационные листы.

После уроков Сун Цзячжу отправился в учительскую под предлогом помощи в разборе документов. На самом деле его целью были списки учеников. О Сюй Леяне он знал преступно мало — юноша никогда не интересовался тем, что происходило за пределами его личного круга. Он даже не всех одноклассников знал в лицо, что уж говорить о ком-то из параллели.

Ему нужно было выяснить, в каком классе учится тот парень. Несмотря на то, что Сюй Леян ждал его у дверей кабинета, он не был уверен, что тот учится на этом же этаже. Общий рейтинг успеваемости был лучшим способом проверить информацию. Юноша не знал, действительно ли Лин Чжи оставил прошлое позади, но он точно не хотел, чтобы этот человек снова маячил перед его глазами.

Найти нужную фамилию оказалось несложно: тот входил в число тридцати лучших учеников школы и числился во втором классе, по соседству. Уяснив это, парень вышел из учительской, перебирая в уме знакомых, которые сейчас учились во втором.

Пусть юноша и не был душой компании, он никогда не игнорировал людей намеренно. Если кто-то просил объяснить задачу, он объяснял; если спрашивали номер телефона — давал. До тех пор, пока человек не становился слишком навязчивым, Сун Цзячжу сохранял контакты даже тех, с кем не перемолвился и словом. Вспомнив нужное имя, он набросал в голове план действий.

Понедельник почти целиком прошел за разбором тестов. Из-за холодов физкультуру заменили на самостоятельную подготовку в классе, которая плавно перетекла в дополнительный урок физики. Вернувшись домой после вечерних занятий, Сун Цзячжу сразу положил телефон перед собой, ожидая видеозвонка от Лин Чжи.

Выпив полстакана теплой воды, он снова попытался издать хоть какой-то звук. Раньше немота казалась ему лишь досадным неудобством, но теперь он всем сердцем жаждал заговорить. Однако тело отказывалось подчиняться: связки не слушались, и вместо слов из горла вырывались лишь бессмысленные хриплые выдохи.

Сун Цзячжу сделал еще несколько глотков, смачивая саднящее горло, и строго сказал себе не торопиться. Оставив попытки на сегодня, он отправил сообщение бывшему товарищу по олимпиаде из второго класса.

Юноша завязал переписку, как бы невзначай осведомившись о Сюй Леяне. Приятель удивился такому интересу, на что Сун Цзячжу ответил, что парень показался ему весьма дружелюбным. В ответ тут же прилетело длинное сообщение: того расписывали как человека душевного, верного и крайне отзывчивого — словом, сплошные похвалы.

Из этого рассказа Сун Цзячжу понял, что соперник мастерски заводит друзей, он открыт, щедр и приветлив. Тот самый тип «идеального парня», который хорош и в учебе, и в спорте, и в общении.

Вспомнив их недавнюю встречу и ту фотографию, спрятанную в книге Лин Чжи, он почувствовал, как в душу закрадывается неуверенность. Соперник казался слишком уж безупречным — полная его противоположность.

Сам Сун Цзячжу не мог говорить и потому избегал лишних контактов. И хотя он не жаловался на здоровье, командные виды спорта вроде баскетбола его никогда не прельщали. Сюй Леян часто угощал одноклассников, носил дорогую брендовую обувь — очевидно, его семья была весьма состоятельной. Юноша же во всем был его полной крайностью.

Получалось, что, кроме успехов в учебе, у него нет никаких явных преимуществ. Но и тот не был глуп: место в топ-30 Девятой средней школы гарантировало поступление в отличный университет и блестящее будущее.

Давно забытая болезненная неуверенность в себе внезапно проснулась с новой силой. Сун Цзячжу отрешенно смотрел в экран телефона, пока входящий вызов не заставил его вздрогнуть.

— Маленький немой, что с тобой? Ты какой-то бледный?

Стоило видеосвязи установиться, как Лин Чжи сразу заметил неладное. Его друг редко позволял себе проявлять подобные эмоции, и раз он выглядел так сейчас, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее. Лин Чжи просто обязан был узнать правду.

«Он куда-нибудь выходил?» — мысленно обратился юноша к системе.

[Нет, он всё время был в спальне]

01 мог отслеживать координаты объекта с точностью до сантиметра; малейшее движение от кровати к окну мгновенно отобразилось бы на графике. Лин Чжи нахмурился, скрывая любопытство за маской легкой тревоги, и посмотрел на юношу по ту сторону экрана.

[Наверное, дело в освещении. Всё в порядке]

Лин Чжи сразу понял, что тот лжет. Он прожил слишком много жизней, карабкаясь с самых

низов и отточив умение читать людей до совершенства. Юноша и сам не осознавал, что в момент начала звонка на его лице промелькнуло почти осязаемое облегчение. Так смотрит человек, который отчаянно нуждается в опоре и наконец находит её.

[У тебя остались вопросы по сегодняшним тестам?]

Он свернул окно видео на экране, чтобы освободить место для ввода текста, и сосредоточенно взгляделся в лицо Лин Чжи. Вид друга немного унял его тревогу. Сун Цзячжу понимал, в чем его сила: Сюй Леян заставил Лин Чжи страдать, а он — нет.

«Если бы только... если бы я только мог говорить. Если бы этот изъян был исправлен, я бы не чувствовал себя таким незащищенным».

Знания Лин Чжи давно вышли за рамки школьной программы, и задачи не представляли для него труда. Он достал лист по физике и, подперев щеку рукой, сказал:

— Девятнадцатая задача.

Сун Цзячжу кивнул и, найдя нужное задание, закрепил камеру так, чтобы собеседник видел лист бумаги. Он склонился над столом, записывая подробное решение с формулами и пояснениями. Скрип пера о бумагу был единственным звуком в комнате, и от него окружающая тишина казалась еще глубже.

Лин Чжи молча наблюдал за пишущим юношей, словно любясь прекрасным полотном. Поскольку весь день в школе разбирали тесты, домашних заданий было немного, и он успел покончить с ними еще во время вечерних занятий. Сун Цзячжу это знал. Когда с непонятными моментами было покончено, юноша хотел было что-то добавить, но, не зная, как выразить свои чувства, просто ждал, когда связь прервется.

Юноша взглянул на время — одиннадцать десять — и лениво потянулся. Из-за того, что Сун Цзячжу приходилось писать ответы, дело шло медленнее; умей он говорить, они бы справились гораздо быстрее.

— Отключайся первым, я пойду в душ.

Он поднялся и подошел к шкафу. В комнате работал кондиционер, так что было тепло. Он скользнул взглядом по вешалкам, выбрал нужную вещь и, достав её, положил на край кровати.

Сун Цзячжу смотрел на пустую комнату в экране, не в силах заставить себя нажать на кнопку отбоя. Он отложил телефон в сторону и взял книгу, решив дождаться, пока Лин Чжи вернется из ванной.

Минут через двадцать в комнате по ту сторону экрана послышался щелчок двери. Вернувшись

в спальню, Лин Чжи вошел в кадр в одном банном халате, небрежно вытирая полотенцем влажные волосы. Он не стал смотреть в сторону стола, а подошел к высокому зеркалу у стены и взял с кровати приготовленную одежду, явно собираясь её примерить.

Ткани в этом наряде было совсем мало — для зимы он явно не подходил.

В голове Сун Цзячжу пронеслась пугающая и одновременно захватывающая мысль.

«Лин Чжи не знает, что звонок не прерван».

<http://bllate.org/book/15821/1436890>